

СОЛЬ ЗЕМЛИ

КВАРТИРА, в которую я вошла, вызвала во мне смешанное чувство удивления, восторга и... недоумения. Нельзя сказать, что она была мало похожа на жилое помещение, но всё же скорее напоминала то ли музей с архивом, то ли какой-то выставочный зал. Наверное, всё сразу. Во-первых, там поражало изобилие затейливых узоров, вырезанных на деревянных дощечках, украшающих всё, что только можно: косяки дверей, карнизы, арки, многочисленные портреты, висящие на стенах, стоящие на всевозможных полках. Кстати, фотографий самых разных размеров так много и выполнены они настолько качественно (с учётом времени их производства) и профессионально, что невольно возникает ассоциация с какой-нибудь галереей или выставкой портрета. И, во-вторых, книги. Художественные альбомы с иллюстрациями мировых шедевров соседствуют на стеллажах с историческими произведениями, классической литературой. А самые любимые хозяином писатели и выдающиеся люди современности смотрят на вас со своих портретов, обрамлённых всё теми же узорчатыми рамками, каждый по-своему, в силу своего мировоззрения и мироощущения. Но, наверное, самым замечательным, ценным и впечатляющим является собрание фотографий, размещённых с особой тщательностью и любовью в альбомах, которых здесь огромное количество. Именно в них запечатлена своего рода летопись жизни хозяина этой необычной квартиры – ветерана Великой Отечественной войны, ветерана Вооружённых Сил, ветерана труда Григория Демьяновича Сиротина, о которой с большим желанием и воодушевлением он рассказывает молодому поколению во время многочисленных встреч и мероприятий.

НА МОЙ вопрос, о чём чаще всего заходит речь и на какие темы он любит больше всего беседовать во время посещений воинских частей, детских домов и школ, Григорий Демьянович ответил, что, повествуя о своей жизни, службе в армии, трудовых буднях, он пытается донести до молодёжи важность и необходимость постоянной учёбы и добросовестной, непрерывной работы. Так как только образованный и трудолюбивый человек может добиться успеха, уважения в жизни и стать востребованным.

Ему самому довелось следовать только второму своему постулату: трудиться он начал чуть ли не с пяти лет. Отец умер рано, мать осталась с тремя ребятами: мал мала меньше, а Гриша – пятилетний – за старшего. Вот с него и спрос основной был. Пришлось осилить практически всю тяжёлую крестьянскую работу: и корову доил, и в огороде, на колхозном поле трудился, а при необходимости молотком, топором и пилой орудовал... Мать строго и требовательно относилась к первенцу, за всё спрашивала, а то и наказывала, когда считала нужным. К восьми годам мальчонка умел и хлеб испечь, и маленьких братишек обиходить. Помогал матери как мог и впоследствии был благодарен ей за столь суровую науку: в жизни потом легко было, никакой работы не боялся, привык до всего своим умом доходить, крестьянской смекалкой, упорством и настойчивостью. А в школе удалось всего четыре года проучиться – работа. Некогда было за парту сидеть. Но жила в душе горячая любовь к книге. Любую свободную минутку использовал для чтения. А чтобы новые книги покупать, ловил сусликов, выделывал шкурки и сдавал в приёмный пункт. Деньги не ахти какие, но всё-таки...

Проживала семья Сиротиных на хуторе Романовский Ростовской области, где одновременно с русскими трудились и налаживали свои хозяйства немцы. Поэтому их колхоз был поделён на две части, которыми руководили председатели соответствующей национальности. Но жили все дружно, помогали друг другу, ребятами вместе играли, в школу ходили. Дел в колхозе невпроворот было, русские и немцы трудились бок о бок с утра до позднего вечера, но никто не роптал, все знали, что работают на общее благо.

...Известие о начале войны на хутор привёз нарочный. Стояла горячая пора, все колхозники работали в поле и никто не обратил внимания на всадника, промчавшегося на взмыленном коне к сельсовету (хутор находился в низине, поэтому дорога хорошо просматривалась). Затем суэта, крики: «Война началась!», всё смешалось, закрутилось...

Вскоре немцев куда-то выселили с хутора, подростков и мужиков, которые по каким-то причинам не попали на фронт, организовали в трудовую колонну и отправили на Дон копать вокруг него окопы, строить оборонительные сооружения. Работали в основном ночью, костры не разрешали разжигать. Было очень страшно – где-то совсем близко фашисты пьяные бегали, косили всех

без разбору из автомата... Через год им поручили в том же составе перегнать скот за Волгу, чтобы уберечь животных от истребления. Передвигались только ночью: вражеские самолёты гонялись за всеми движущимися объектами, обстреливали их, не оставляя никаких шансов на выживание. Много тогда людей погибло, трудный это был переход, и длился он долгих четыре месяца... Когда дошли до места назначения, им приказали двигаться дальше. Так в ноябре Григорий с ребятами оказался в Горяче-Ключевском районе Актюбинской области, где им в срочном порядке приказали явиться в военкомат, объявили о мобилизации, посадили в товарные вагоны и отправили в сторону фронта.

Пацаны, совсем ещё мальчишки 16-17 лет, тогда и представить себе не могли, какая им предстоит долгая, изматывающая дорога. Еды никакой не было, тёплой одежды – тоже, голодали, мёрзли, попадали под обстрел... Привезли их в Кисловодск (добирались через Ташкент), а через двое суток на грузовом корабле отправились в Баку. Новобранцев набралось так много, что их поместили на десятиэтажных нарах вповалку. Некоторых это спасло: тесно прижавшись друг к другу, они сохранили тепло и согрелись. Но для других морская дорога оказалась последней: были такие, что погибли от голода либо от промозглого холода.

Определили Григория Сиротина в 443-й зенитно-артиллерийский полк, который дислоцировался неподалёку от Еревана. Попал он в 5-ю батарею и был приставлен к зенитной пушке. Прежде чем мальчишки заняли места прежнего расчёта, они целый месяц интенсивно учились военному делу – занятия по освоению орудия проводились по 12 часов в сутки, командир требовал доведения навыков до автоматизма. В конце концов молодые воины овладели необходимыми знаниями и умениями и приступили к охране воздушного пространства. Так до самого конца войны Григорий Демьянович прослужил на этом посту. Он вспоминает, как в оптические прицелы наблюдали за турецкими войсками, которые расположились вдоль границы, ожидая своего часа: «Случись что, они нас сразу бы уничтожили». Особенно сложно пришлось в ноябре 1943 года, когда проходила Тегеранская конференция, в которой участвовали руководители трёх союзных во второй мировой войне держав: СССР (И. Сталин), США (Ф. Рузвельт) и Великобритании (У. Черчилль), принимавшие Декларацию о совместных действиях в войне против фашистской Германии. Обстановка была настолько тревожной и тяжёлой, что зенитно-артиллерийские войска находились в постоянной боевой готовности, это требовало огромного напряжения сил. От пушек не отходили, постоянно объявлялась учебная тревога, бойцы ждали, что вот-вот прозвучит: «Боевыми заряжай!».

Когда наступил долгожданный День Победы, командование приказало отметить его праздничным салютом, а мирному населению разрешено было прийти в расположение части и посмотреть на

орудия. Народу собралось много, мальчишки всюду лазили, всё трогали и наперебой просили «стрельнуть». Когда разом отгремели все пушки и рассеялся густой дым, оказалось, что вокруг пусто – от любопытных и след простыл. Так вот и отметили окончание войны, но всё равно этот день остался в памяти навсегда.

В 1945-м Григория Демьяновича направили в зенитно-артиллерийский полк, который дислоцировался в Батуми, там в полковой школе он обучал молодых зенитчиков. Затем какое-то время служил в Грозном – командиром орудия, потом командиром огневого взвода, и в 1950 году попал в Германию, опять в зенитно-артиллерийские войска, где с небольшим интервалом он прослужил полных 10 лет.

Григорий Демьянович до сих пор недоумевает, почему его, человека с образованием в четыре класса, никак не хотели списывать: ведь он не только военное училище, даже полковую школу не закончил! Да и в списках на увольнение (когда во времена Хрущёва началось первое сокращение армии) он в первых рядах стоял. А вот председатель комиссии генерал рассудил по-своему: «Этот ещё послужит!», и никто не посмел с ним спорить.

Какое-то время Сиротин служил начальником интендантской службы аэродромного строительства, затем его назначили начальником производственной службы (видимо, за выдающиеся кулинарные способности: Григорий Демьянович очень любил и умел хорошо готовить). Но это уже было в Балтийске...

В 1964-м начпрод старший лейтенант Сиротин прибывает на Камчатку и пополняет ряды зенитно-ракетной бригады, а в 1971 году увольняется в запас в звании капитан. На этом закончилась воинская служба бывшего крестьянского парнишки, которого так внезапно, помимо его желания подхватил вихрь военного лихолетья и продолжал носить по дорогам и весам ещё много лет после окончания войны.

В семидесятые годы Петропавловск-Камчатский переживал настоящий строительный бум. Сколько тогда было возведено жилых домов, кинотеатров, культурно-развлекательных центров! Именно этим годам в большей степени мы обязаны тем, что наш город стал таким, каков он сейчас. Тогда же началась закладка самой большой на тот период времени гостиницы «Авача», и горком

партии поручил коммунисту Сиротину возглавить её строительство, чтобы впоследствии занять место директора. Однако жена неожиданно воспротивилась этому назначению и уговорила мужа отказаться от столь заманчивого, на первый взгляд, предложения. Григорий Демьянович так и сделал, а через какое-то время устроился диспетчером аварийно-спасательного отряда Камчатского морского пароходства, где и проработал целых 30 лет, 25 из которых являлся бессменным председателем товарищеского суда. Итак, трудовой стаж перевалил полувековой рубеж, но оказалось, что и это ещё не предел...

Во время нашего разговора мой собеседник несколько раз повторил: «Я до сих пор продолжаю работать». И я, безусловно, полностью с ним согласна. Та огромная военнопатриотическая работа, которую он проводит в воинских частях и учебных заведениях города, – большой, неоценимый труд, который вряд ли можно измерить в каких-нибудь единицах. А освоение профессии резчика по дереву, участие в многочисленных выставках, смотрах...

И все эти годы – в его фотографиях. Там однополчане, друзья, сослуживцы, случайные попутчики, любимая женщина, оставившая в сердце саднящую рану; радость всей жизни – дети и внуки, школьники, воспитанники детских домов, которые так любят навещать дедушку-ветерана и искренне радуются его приходу...

Ольга МАСЛЕННИКОВА